
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 341.1/8
DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116

Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права

А.М. Ибрагимов¹, Н.М. Атаева²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ ahmed63@yandex.ru

² abanai@mail.ru

Аннотация. В международном публичном праве институт международной ответственности имеет особое, ключевое значение. Его отсутствие привело бы к превращению международного права в свод морально-этических правил, за нарушение которых не наступало бы никаких неблагоприятных юридических последствий. Должная реализация этого института на практике способствует укреплению международного мира и безопасности. При активной трансформации международно-правовых отношений остро встает вопрос о необходимости его научного исследования и совершенствования. В виду неполной ее нормативной регламентации ответственность в международном праве все еще имеет неоднозначный характер. Это усугубляется тем обстоятельством, что она реализуется в одной плоскости с межгосударственными политическими отношениями. При написании статьи использовались следующие методы: исторический, формально-юридический, логический, метод юридической компаративистики и др.

Ключевые слова: ответственность, международное право, государство, Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека

Для цитирования: Ибрагимов А.М., Атаева Н.М. Международно-правовая ответственность как средство обеспечения соблюдения норм международного права // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 109–116. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116

Original article

International legal responsibility as a means of ensuring compliance with international law

Akhmed M. Ibragimov, Naida M. Ataeva

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ ahmed63@yandex.ru

² abanai@mail.ru

Abstract. In public international law, the institution of international responsibility has a special, key importance. Its absence would lead to the transformation of international law into a set of moral and ethical rules, for violation of which there would be no adverse legal consequences. The proper implementation of this institution in practice contributes to the strengthening of international peace and security. With the active transformation of international legal relations, the question of the need for its scientific research and improvement is acute. Due to its incomplete regulatory regulation, responsibility in international law is still ambiguous. This is compounded by the fact that it is implemented in the same plane as interstate political relations. Authors use following methods: historical, formal legal, logical, method of legal comparative studies, etc.

Keywords: responsibility, international law, state, International Court of Justice, European Court of Human Rights

For citation: Ibragimov A.M., Ataeva N.M. International legal responsibility as a means of ensuring compliance with international law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 109–116. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-109-116 (In Russ.).

Современное международное публичное право характерно разнообразием норм, образующих его систему. В этом разнообразии норм не нашлось подобающего прочного места для уста-

новлений, касающихся противодействия растущей безнаказанности субъектов международного права, демонстрирующих неправомерное поведение и надеющихся на вседозволенность. Следует иметь в виду, что надежда нарушителей международного права на безнаказанность представляет собой, тем временем, постоянное искушение к новому преступлению. Не мудрено поэтому, что незначительное присутствие установлений, касающихся противодействия безнаказанности субъектов международного права, в его системе дополняется набирающими обороты нормами об ответственности.

Эти нормы составляют особый международно-правовой институт. Означенный институт является ключевой характеристикой международного права, позволяющей отличать его от других социально-нормативных комплексов современности. Не будь ответственности в международном публичном праве, оно уподобилось бы чему-то аморфному или стало бы средни нормам морали, нарушение которых не влечет должного, чувствительного наказания для их нарушителя. Более того, отсутствие института международно-правовой ответственности не только привело бы государства и других субъектов права к безнаказанности при совершении ими нарушения международного правопорядка, но и ввергло бы в состояние краха всю систему международного права, так как государства как ключевые его субъекты не оказались бы мотивированы в реализации взятых на себя в рамках норм международного права юридических обязательств. Вместе с тем, в классификационном измерении ответственности государств международно-правовая ответственность — это один из видов их юридической ответственности.

Такая констатация также корректна, как и то, что мир и безопасность человечества во многом зависят от эффективной реализации на практике механизма правового регулирования института международной ответственности. Специфика этого феномена состоит в особом статусе государств как субъектов международного права, что обусловлено наличием у них суверенитета [1, с. 63], отсутствием универсального механизма принуждения наднационального уровня [2, с. 59]. Проблема международно-правовой ответственности государства перед международным сообществом возникает при невыполнении или ненадлежащем выполнении им обязанностей, возложенных на него общепризнанными принципами и нормами международного права, и ратифицированными им международными договорами.

Вместе с тем, институт ответственности шаг за шагом перерастает в отрасль «право международной ответственности», и в этом качестве является одним из самых неоднозначных отраслей международного права [3, с. 290]. Одной из причин его неоднозначности является незавершенность кодификации, что порождает различные дискуссии и научные подходы к его пониманию [4, с. 58]. Абстрагируясь от них, коснемся юридического закрепления понятия ответственности государства.

Необходимость в правовом закреплении ответственности государства назрела после Первой мировой войны в период деятельности Лиги Наций.

Несмотря на большое внимание, уделяемое этой теме, она до сих пор не нашла сколь-нибудь значимой и полной кодификации, кроме отражения или текстуального воплощения в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправное деяние от 12 декабря 2001 г. (далее — Проект статей). Важно, однако, подчеркнуть большое доктринальное значение Проекта статей при принятии и вынесении решений органами международной юстиции.

По консолидированному пониманию, международно-правовая ответственность служит средством обеспечения реализации международных норм, их эффективного претворения в практике. Она выступает в роли регулятора общественных отношений в различных сферах. Международно-правовая ответственность государства носит исключительно публично-правовой характер и регулируется нормами международного права. Принципиальной особенностью этого института является его многосторонний характер, дающий основание говорить, что государство несет ответственность одновременно перед несколькими государствами или межгосударственным сообществом в целом.

Как было отмечено, международно-правовая ответственность государств возникает при совершении ими противоправных, общественно опасных деяний, но характерно, что в случаях, предусмотренных международным договором, ответственность может наступать и при совершении полностью правомерных действий [5, с. 117]. Речь идет о так называемой «абсолютной» ответственности, сущность которой заключается в обязанности государства претерпевать неблагоприятные правовые последствия за правомерные действия, совершаемые в нормальном русле, но повлекшие при этом наступление вреда (морального или материального) и причинение ущерба третьему государству, но лишь в тех случаях, если они предусмотрены соответствующим договором. Данная разновидность ответственности по большей части предусматривается международными документами в сфере космического и атомного права, к примеру, Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 ноября 1971 г.¹ и некоторыми другими нормативными правовыми актами.

При всём при том международно-правовая ответственность государства является следствием его международной правосубъектности, его способности иметь права и обязанности в соответствии с международными договорами, международными обычаями, общепризнанными принципами и нормами международного права и другими правовыми источниками [6, с. 14; 7, с. 84; 8, с. 62; 9, с. 27]. И еще. Ответ-

¹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 04.10.2023).

ственность в международном праве не предполагает градацию на административную, гражданскую, уголовную или дисциплинарную [10, с. 28]. Но она должна содержать две обязательные составляющие: 1) элемент присвоения, когда поведение присваивается государству по международному праву, 2) и элемент нарушения, когда поведение государства идет вразрез с действующими для него международными обязательствами [6, с. 13; 11, с. 257].

Здесь нелишне подметить, что в правовой доктрине выделяют широкий и узкий подходы к определению понятия международно-правовой ответственности. В широком смысле под международно-правовой ответственностью понимается комплексный межотраслевой институт, включающий три понятия: а) ответственность определенных должностных лиц, выступающих от имени государства, б) ответственность за военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества и другие международные преступления (в данном случае материальной или нематериальной ответственности подлежит государство, а физические лица, непосредственно своими действиями их совершившие, подлежат уголовной ответственности) [12, с. 184], в) ответственность, наступающая в результате причинения ущерба при совершении полностью правомерных действий, если такая ответственность предусмотрена договором.

В узком же смысле под международно-правовой ответственностью понимается обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные правовые последствия в результате совершения им противоправных общественно опасных действий, если это установлено и оформлено в предусмотренном процедурно-процессуальном порядке соответствующим судебным органом.

В этой призме необходимо также обратиться к принципу добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) — одному из старейших принципов международного права, без которого, по мнению Г.И. Тункина, невозможно существование международного права [13, с. 55]. Из упомянутого базового принципа вытекает принцип наступления международно-правовой ответственности за соответствующие правонарушения и невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств государств. Характерно, что Постоянная Палата международного правосудия указала на то, что принцип международно-правовой ответственности является не только узкоспециальным, отраслевым принципом международного права, но и общеправовым. Данное обстоятельство обусловлено логикой правовой доктрины о необходимости возмещения причиненного вреда при неисполнении тех или иных положений договоров [14, с. 184].

Комиссия международного права ООН в упомянутом Проекте статей формулирует международно-правовую ответственность как отношения, возникающие при совершении государством противоправ-

ных общественно опасных деяний в сфере регулирования международного права [15, 16, с. 137]¹.

Представляет интерес доктринальное освещение этого вопроса. Так, под международно-правовой ответственностью И.И. Лукашук понимал наступление неблагоприятных правовых последствий, выражающихся в принудительных мерах для субъекта-правонарушителя, закрепленных в соответствующих нормативных актах, сопряженных с его противоправным поведением, при условии установления такой ответственности судебным органом [1, с. 78]. Д.Б. Левин охарактеризовал международную ответственность как коллективную ответственность политических организмов в результате совершенного противоправного деяния должностными лицами органов государственной власти. Он придерживался позиции о наличии существенного политического окраса международной ответственности, так как она воплощает в себе политические отношения государств, несмотря на то, что зачастую в данных отношениях применяются такие юридические меры привлечения к ответственности, как возмещение материального ущерба (реституции, компенсации и т.д.) [17, с. 37]. Между тем, М.В. Федорова выражает несогласие с данной точкой зрения, обосновывая это тем, что любая ответственность носит тот или иной политический характер, но это не определяет международную ответственность государства в качестве политической, поскольку она реализуется на базе правовых норм [18, с. 7], а также подлежит нормативному закреплению и оформлению.

Международно-правовая ответственность, по мнению П.М. Куриса, — один из столпов международного права, потому что право, как таковое, категорически немыслимо без института ответственности. Отсюда следует, что международно-правовая ответственность государства может и должна рассматриваться как важнейшее средство обеспечения законности, как в международном праве, так и в отраслях национального законодательства государств. П.М. Курис понимает под международно-правовой ответственностью «обязательство государства-правонарушителя претерпевать принуждение в виде определенных ограничений материального и нематериального характера, право потерпевшего государства, других государств и международных организаций применять эти ограничения с целью обеспечения норм международного права» [19, с. 96]. Вопрос об основаниях ответственности государства приобретает наибольшую актуальность при непосредственном привлечении государства к международно-правовой ответственности [20, с. 122]. Н.А. Ушаков считал основанием международно-правовой ответственности международное правонарушение, обладающее всеми присущими ему элементами [21, с. 43]. Г.И. Курдю-

¹ Проект статей об ответственности государств 2001 г.: доклад Комиссии международного права. Пятьдесят третья сессия (23 апреля - 1 июня и 2 июля - 10 августа 2001 года). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты Пятьдесят шестой сессии. Дополнение № 10 (A/56/10). С. 26.

ков и М.В. Кривенкова в этом аспекте придерживаются классического подхода. Они выделяют фактические и юридические основания международно-правовой ответственности. Под фактическими основаниями они понимают деяние государства как юридически значимое действие или бездействие. Юридическими основаниями авторы считают нормативно-правовое закрепление противоправности деяния государства как международно-правового [20, с. 122].

В то же время международное право исходит из того, что государство не само по себе совершает правонарушения, и за всеми действиями, присваиваемыми государству, всегда стоят конкретно определенные должностные лица. Согласно ст. 4 Проекта статей под деянием государства по международному праву понимается поведение любого органа «независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства»¹. Под органом указанная статья Проекта статей понимает лицо или группу лиц, имеющих четкую системно-структурную организацию, реализующих государственно-властные полномочия. Такое понимание имеет принципиальное значение при установлении ответственности.

Иллюстрацией привлечения государств к международно-правовой ответственности, хотя и вызывающей ныне нарекания, является в известной мере политизированная практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), выражающаяся в решениях данного судебного органа в отношении государств, признающих его юрисдикцию. Абстрагируясь от политизации деятельности ЕСПЧ, отметим, что согласно ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), справедливая компенсация присуждается лицу в том случае, если ЕСПЧ объявляет о нарушении Конвенции и дополнительных Протоколов к ней, а внутреннее право соответствующего государства содержит положения только частичного возмещения вреда². Согласно ст. 41 Конвенции под справедливой компенсацией следует понимать денежную сумму, которая подлежит выплате заявителю в связи с установлением ЕСПЧ нарушения положений Конвенции. Причем возмещение вреда имеет место только в той мере, в какой это возмещает правонарушение, которое иначе возместить не представляется возможным [22, с. 175]³. Практика ЕСПЧ также свидетельствует, что зачастую под компенсацией может пониматься и факт при-

знания соответствующего нарушения в отношении заявителя [22, с. 175]⁴.

Право на возмещение ущерба — часть международно-правового правозащитного механизма [23, с. 195]. Одним из инструментов его реализации является Международный суд ООН, практика которого располагает рядом примеров возмещения вреда, причиненного физическим лицам государством⁵. Изучение этих примеров дает возможность сформулировать вывод о том, что Международный суд ООН широко применяет принцип правомерности возмещения причиненного вреда, при этом отмечая отсутствие необходимости для сторон закреплять это в международных договорах.

Между тем, ответственность государства по международному праву нацелена на прекращение международного правонарушения, восстановление нарушенного положения вещей, возмещение или устранение вреда, удовлетворение правомерных притязаний потерпевших государств, укрепление международного доверия и уважения между государствами.

Что касается структуры института международно-правовой ответственности государства, то в ней некоторые ученые выделяют ответственность государства за действия физических лиц [24, с. 102]. Согласно этой доктринальной позиции, Российская Федерация может быть привлечена к ответственности, в соответствии с нормами международного права, при совершении физическими лицами, находящимися под ее юрисдикцией, противоправных действий, затрагивающих международный правопорядок. В сложившейся практике государств к ответственности привлекаются должностные лица, называемые агентами государства [26, с. 119] (например, глава государства) [27, с. 24]. Применительно к России более корректным было бы сказать, что в подобной ситуации РФ будет ответственна за поведение своих органов государственной власти и их должностных лиц, которые не предприняли необходимых действий и не реализовали свои полномочия и обязанности, закрепленные в Конституции РФ, в Федеральных конституционных законах «О Верховном суде РФ», «О судебной системе РФ», «О Правительстве РФ», в Федеральном законе «О полиции», в дру-

⁴ См.: Application no. 62015/00: Case of Schenkel v. the Netherlands: ECHR Judgment of 27 October 2005.

⁵ Дело Ла Гранд (Германия против США), 27 июня 2001 г., Дело, касающееся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии) (Предварительные возражения): решение Международного суда ООН от 18.11.2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (дата обращения: 22.10.2023), Дело Авены и других мексиканских граждан (Мексика против Соединенных Штатов Америки): решение Международного суда ООН от 31.03.04 (дата обращения: 22.10.2023), Дело, касающееся Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго): решение Международного суда ООН от 30.11.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (дата обращения: 22.10.2023).

¹ Проект статей об ответственности государств 2001 г.: доклад Комиссии международного права... С. 27.

² Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Applications nos. 39221/98 and 41963/98: Case of Scozzari and Giunta v. Italy: ECHR Judgment of 13 July 2000. Par. 250.

гих нормативно-правовых актах о предотвращении противоправных действий, могущих затронуть международный правопорядок и безопасность.

В то же время практика международного правосудия выработала два стандарта контроля государства за действиями индивидов: стандарт «общего контроля» и стандарт «эффективного контроля» [25, с. 121].

Стандарт «общего контроля» предполагает снабжение, финансирование, координацию и планирование военных действий», в то время как стандарт «эффективного контроля» — «руководство, обеспечение и издание инструкции в отношении каждой конкретной операции, действий, которые повлекли за собой нарушение международного права, прав человека или международного права войны и мира» [25, с. 121]¹. Данные стандарты используются органами международного правосудия при определении международно-правовой ответственности государства за действия индивидов (должностных лиц) и группы лиц (органа государственной власти). К примеру, при непривлечении к ответственности граждан РФ, лиц без гражданства или иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, при совершении ими преступлений против мира и безопасности человечества, возникают основания привлечения к международно-правовой ответственности как данных физических лиц, так и должностных лиц или органов государственной власти РФ (к примеру, правоохранительных и судебных органов), не реализующих свои полномочия и задачи по обеспечению общественного правопорядка и назначения наказаний виновным лицам.

Российская Федерация на конституционном уровне закрепила за собой обязанность добросовестного исполнения ратифицированных ею международных договоров, признавая их составной частью правовой системы РФ², в той мере, в какой они не противоречат Конституции РФ (ч.4 ст. 15). Стало быть, международные договоры не имеют приоритета над положениями Конституции РФ, когда они противоречат установлениям Основного закона РФ, и, как следствие, едва ли могут обладать приоритетом при противоречии норм законов Российской Федерации положениям международных договоров. Международно-правовая ответственность Российского государства наступает только при нарушении им закрепленного в международном договоре обязательства РФ, если этот между-

народный договор не противоречит Конституции РФ и признан юридически обязательным для РФ³.

Затронем еще один важный аспект, касающийся видов ответственности государств в международном праве. Так, в нём выделяют нематериальный и материальный виды ответственности. Они общеизвестны, но характеризуя именно нематериальную разновидность ответственности, подчеркнем, что она выражается в форме сатисфакций, ограничения суверенных прав, разрыва дипломатических и консульских отношений. Сатисфакция может быть выражена в признании правонарушения, принесении извинений и выражении сожалений, заверении о недопущении повторения впредь правонарушения. Она должна удовлетворять условиям пропорциональной адекватной оценки допущенного правонарушения и отсутствия унижительного характера для государства-нарушителя.

Ограничения суверенных прав выражаются в различных видах и формах, и заключаются в той или иной деактивации виновного государства. Наиболее ярким, классическим примером ограничения суверенных прав является нематериальная ответственность, к которой государствами антигитлеровской коалиции была по окончании Второй мировой войны привлечена Германия (послевоенный оккупационный режим, разделение сфер влияния государств-победителей на территории Германии, ее демилитаризация, роспуск вооруженных формирований и органов государственной власти, привлечение к уголовной ответственности должностных и иных физических лиц за преступные действия). Данное ограничение суверенных прав базируется исключительно на решениях судебного органа — Международного военного трибунала, чья деятельность вошла в историю как «Нюрнбергский процесс» [28, с. 67].

В настоящее время наблюдается кризис института международно-правовой ответственности государств, поскольку ряд субъектов международного права руководствуется политической целесообразностью и двойными стандартами, а неправовыми нормами и решениями международных судебных органов при решении вопросов международной ответственности. Конкретным примером является участие ряда государств, входящих в Организацию Североатлантического договора (НАТО), в агрессии против таких суверенных государств, как Афганистан, Югославия, Ирак, Ливия, Сирия. Данные агрессивные действия осуществлялись в противовес общепризнанным принципам и нормам международного права и Уставу ООН, так как не получили ни соответствующего мандата Совета Безопасности ООН, ни разрешения указанных государств на ввод вооруженных сил на свою территорию.

Подводя краткий итог всему вышеизложенному, можно сформулировать вывод о том, что международно-правовая ответственность и её применение на практике — весьма сложная, многоас-

¹ Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway [Электронный ресурс]: Decision of 2 May 2007 / Eur. Court of H. R. URL: <http://www.iilj.org/courses/documents/Behrami.pdf> (Дата обращения: 09.06.2023), Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway [Электронный ресурс]: Decision of 2 May 2007 / Eur. Court of H. R. URL: <http://www.iilj.org/courses/documents/Behrami.pdf> (дата обращения: 09.06.2023).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями на 05.10.2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О международных договорах: федер. закон Рос. Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ: в ред. от 08.12.2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

пектная, старая, но современная проблема. Ответственность в международном праве следует рассматривать в двух аспектах: широком и узком. Среди оснований ее возникновения можно выделить фактические, юридические и некоторые другие детерминанты. Сама международно-правовая ответственность государства базируется на прин-

ципах международно-правовой ответственности, сформулированных в Проекте статей Комиссией международного права ООН, и обладает особенными, специфическими признаками, которые достаточно полно освещены в тексте предлагаемой вниманию читателя нашей работы.

Список источников

1. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. 432 с.
2. Вельяминов Г.М. Ответственность государств // Государство и право. 2012. № 7. С. 59-71.
3. Сазонова К.Л. Становление отрасли международной ответственности государств в доктрине международного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 290-296.
4. Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Международные отношения, 1974. 168 с.
5. Кешинер М.В. Развитие концепции ответственности государств в ситуациях правопреемства в свете проектов статей Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 114-132.
6. Юнусов А.А., Алимов А.А., Юнусов С.А. Международная правовая ответственность в сфере обеспечения безопасности непризнанных государств // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2022. № 26. С. 9-15.
7. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международная правосубъектность союзного государства: от научной концепции к международно-правовой модели // Право.by. 2019. № 2 (58). С. 84-90.
8. Осипов С.А., Дерешев С.А. К вопросу определения международной правосубъектности // КиберЮрист. 2020. № 4 (4). С. 60-68.
9. Бученков Г.А. Ответственность как сущностная характеристика государства // Аграрное и земельное право. № 4 (196). 2021. С. 24-28.
10. Амплеева Е.Е. Основания и формы международно-правовой ответственности // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. № 1 (14). 2012. С. 28-30.
11. Международное право: Учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. 496 с.
12. Зябкин А.И. Ответственность за военные преступления в международном праве // Материалы международной научно-практической конференции «Война. Народ. Победа (Посвящается 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной Войне)»: в 2 частях; под общ. ред. Н.С. Нижник. 2015. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Университет МВД РФ, 2015. С. 181-185.
13. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983. 200 с.
14. Кривенкова М.В. Нематериальная международно-правовая ответственность государств. М.: Юрлитинформ, 2015. 184 с.
15. Сакель Ю.В. Вопросы международной ответственности государств в киберпространстве // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса: сб. научных трудов. Казань, 2019. С. 145-147.
16. Банис П.А. Понятие «присвоение» в свете ответственности государств и международных межправительственных организаций за международно-противоправные деяния // Закон и право. 2019. № 11. С. 137-138.
17. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. 152 с.
18. Федорова М.В. Ответственность в международном праве // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2008. № 6. С. 107-114.
19. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс, 1973. 280 с.
20. Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал российского права. 2016. № 9 (237). С. 121-129.
21. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. 184 с.
22. Красиков Д.В. Международно-правовая природа справедливой компенсации, присуждаемой Европейским судом по правам человека // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8, № 2. С. 175-179.
23. Кебурия К.О. Возмещение ущерба за нарушение прав человека в практике Международного суда ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №. 10. С. 195-197.
24. Холиков И.В., Сазонова К.Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102-111.
25. Мезох М.М. Международно-правовая ответственность государств за действия индивидов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3. Ч. 2. С. 121-123.

26. Королев Г.А. Преступления по международному праву, влекущие уголовную ответственность должностных лиц государства в контексте универсальной юрисдикции // Юридическая мысль. 2015. № 1(87). С. 119-126.
27. Малько А.В., Маркунин Р.С. К вопросу о системе юридической ответственности главы государства: российский и зарубежный опыт // Академический юридический журнал. № 3 (81). 2020. С. 24-29.
28. Полеишук Д.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма в Республике Беларусь и других государствах: основания, международный опыт, практика // Право.ВУ. 2021. S5 (73). С. 66–74.

References

1. Lukashuk I.I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti [*The law of international responsibility*]. Moscow, 2004, 432 p. (In Russ).
2. Vel'yaminov G.M. Otvetstvennost' gosudarstv [State responsibility], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2012, no. 7, pp. 59-71. (In Russ).
3. Sazonova K.L. Stanovlenie otrasli mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv v doktrine mezhdunarodnogo prava [The formation of the branch of international State responsibility in the doctrine of international law], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State University], 2015, no. 3 (22), pp. 290-296. (In Russ).
4. Chernichenko S.V. Lichnost' i mezhdunarodnoe pravo [Personality and international law]. Moscow, Mezhdunarodny'e otnosheniya Publ., 1974. 168 p. (In Russ).
5. Keshner M.V. Razvitie koncepczii otvetstvennosti gosudarstv v situacziyakh pravopreemstva v svete proektov statej Komissii mezhdunarodnogo prava OON [Development of the concept of State responsibility in situations of succession in the light of the draft articles of the UN International Law Commission], *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2019, no. 4, pp. 114-132. (In Russ).
6. Yunusov A.A., Alimov A.A., Yunusov S.A. Mezhdunarodnaya pravovaya otvetstvennost' v sfere obespecheniya bezopasnosti nepriznannykh gosudarstv [International legal responsibility in the field of ensuring the security of unrecognized States], *Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii "Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"* [Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects"], 2022, no. 26, pp. 9-15. (In Russ).
7. Kashirina A.A., Morozov A.N. Mezhdunarodnaya pravosubektnost' soyuznogo gosudarstva: ot nauchnoj koncepczii k mezhdunarodno-pravovoj modeli [International legal personality of the Union State: from a scientific concept to an international legal model], *Pravo.by* [Law.by], 2019, no. 2 (58), pp. 84-90. (In Russ).
8. Osipov S.A., Dereshev S.A. K voprosu opredeleniya mezhdunarodnoj pravosubektnosti [On the issue of defining international legal personality], *KiberYurist* [Cyberlawyer], 2020, no. 4 (4), pp. 60-68. (In Russ).
9. Buchenkov G.A. Otvetstvennost' kak sushnostnaya kharakteristika gosudarstva [Responsibility as an essential characteristic of the state], *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2021, no. 4 (196), pp. 24-28. (In Russ).
10. Ampleeva E.E. Osnovaniya i formy mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti [Grounds and forms of international legal responsibility], *Vestnik Sankt-Peterburgskoj Yuridicheskoy Akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy], 2012, no. 1 (14), pp. 28-30. (In Russ).
11. Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov [International Law: a textbook for bachelors], ed. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. Moscow, Statut Publ., 2017, 496 p. (In Russ).
12. Zyabkin A.I. Otvetstvennost' za voennye prestupleniya v mezhdunarodnom prave [Responsibility for war crimes in international law], *Vojna. Narod. Pobeda* (Posvyashhaetsya 70-letiyu pobedy sovet'skogo naroda v Velikoj Otechestvennoj Vojne): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii [War. People. Victory (Dedicated to the 70th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War): materials of the International Scientific Conference], ed. N.S. Nizhnik. 2015. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij Universitet MVD RF Publ., 2015, pp. 181-185. (In Russ).
13. Tunkin G.I. Pravo i sila v mezhdunarodnoj sisteme [Law and force in the international system], Moscow, 1983, 200 p. (In Russ).
14. Krivenkova M.V. Nematerial'naya mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstv [Intangible international legal responsibility of States]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015, 184 p. (In Russ).
15. Sakel' Yu.V. Voprosy mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv v kiberprostranstve [Issues of international responsibility of States in cyberspace], *Obrazovatel'naya sistema: voprosy produktivnogo vzaimodejstviya nauk v ramkakh tekhnicheskogo progressa: sb. nauchnykh trudov* [The educational system: issues of productive interaction of sciences within the framework of technological progress: collection of scientific papers]. Kazan', 2019, pp. 145-147. (In Russ).
16. Banis P.A. Ponyatie «prisvoenie» v svete otvetstvennosti gosudarstv i mezhdunarodnykh mezhpriavitel'stvennykh organizacij za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya [The concept of "appropriation" in the light of the responsibility of States and international intergovernmental organizations for internationally wrongful acts], *Zakon i pravo* [Law and law], 2019, no. 11, pp. 137-138. (In Russ.)
17. Levin D.B. Otvetstvennost' gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave [State responsibility in modern international law]. Moscow, 1966, 152 p. (In Russ).
18. Fedorova M.V. Otvetstvennost' v mezhdunarodnom prave [Responsibility in international law], *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 2008, no. 6, pp. 107-114. (In Russ).

19. Kuris P.M. *Mezhdunarodnye pravonarusheniya i otvetstvennost' gosudarstva [International offences and State responsibility]*, Vil'nyus, 1973, 280 p. (In Russ.)
20. Kurdyukov G.I., Krivenkova M.V. Osnovaniya mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti gosudarstva: ot teorii k praktike ot del'nykh mezhdunarodnykh sudebnykh organov [Grounds for international legal responsibility of the State: from theory to practice of individual international judicial bodies], *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2016, no. 9 (237), pp. 121-129. (In Russ.)
21. Ushakov N.A. Osnovaniya mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv [Grounds for international State responsibility]. Moscow, 1983, 184 p. (In Russ.)
22. Krasikov D.V. Mezhdunarodno-pravovaya priroda spravedlivoj kompensacii, prisuzhdaemoj Evropejskim sudom po pravam cheloveka [The international legal nature of just compensation awarded by the European Court of Human Rights], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]*, 2012, vol. 8, no. 2, pp. 175-179. (In Russ.)
23. Keburiya K.O. Vozmeshenie usherba za narushenie prav cheloveka v praktike Mezhdunarodnogo suda OON [Compensation for human rights violations in the practice of the International Court of Justice], *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*, 2015, no. 10, pp. 195-197. (In Russ.)
24. Kholikov I.V., Sazonova K.L. Problemnye voprosy realizacii mezhdunarodnoj otvetstvennosti mezhdunarodnykh organizacij za narusheniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Problematic issues of the implementation of the international responsibility of international organizations for violations of international humanitarian law], *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie [Law in the Armed Forces-Military Law Review]*, 2022, no. 4 (297), pp. 102-111. (In Russ.)
25. Mezokh M.M. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstv za dejstviya individov [International legal responsibility of States for the actions of individuals], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]*, 2012, no. 3, ch.2, pp. 121-123. (In Russ.)
26. Korolev G.A. Prestupleniya po mezhdunarodnomu pravu, vlekushhie ugovnuyu otvetstvennost' dolzhnostnykh lic gosudarstva v kontekste universalnoj yurisdikcii [Crimes under international law involving criminal liability of State officials in the context of universal jurisdiction], *Yuridicheskaya mysl' [Legal thought]*, 2015, no. 1(87), pp. 119-126. (In Russ.)
27. Mal'ko A.V., Markunin R.S. K voprosu o sisteme yuridicheskoi otvetstvennosti glavy gosudarstva: rossijskij i zarubezhnyj opyt [On the issue of the system of legal responsibility of the Head of State: Russian and foreign experience], *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal [Academic Law Journal]*, 2020, no. 3 (81), pp. 24-29.
28. Poleshchuk D.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za rehabilitaciyu natsizma v Respublike Belarus' i drugikh gosudarstvakh: osnovaniya, mezhdunarodnyj opyt, praktika [Criminal liability for the rehabilitation of Nazism in the Republic of Belarus and other States: grounds, international experience, practice], *Pravo.BY [Law.by]*, 2021, no. 5 (73), pp. 66–74. (In Russ.)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ибрагимов Ахмед Муслимович, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ahmed63@yandex.ru*

Атаева Наида Магомедрасуловна, старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: abanai@mail.ru*

Поступила в редакцию 25.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 24.11.2023 г.; принята к публикации 27.11.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ibragimov Akhmed Muslimovich, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ahmed63@yandex.ru*

Ataeva Naida Magomedrasulovna, Senior Lecturer at the Department of Administrative, Financial and Customs Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: abanai@mail.ru*

Received 25.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.